

А
Константин Михайлович Станюкович

Свадебное путешествие

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года <http://publ.lib.ru>

"Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10": Правда; Москва; 1977

Константин Михайлович Станюкович

Свадебное путешествие

I

Минут за десять до отхода курьерского поезда в Москву перед пульмановским вагоном {Пульмановский вагон -- вместительный спальный или товарный вагон. Впервые такие вагоны стали производить заводы Джорджа Пульмана в США.} стояла кучка дам и мужчин.

Провожавшие молодую чету Руслановых, три часа тому назад повенчанную в одной из модных домовых церквей -- в "Уделах", были из "монда" {...были из "монда" -- т.е. из высшего света (франц.).}.

Несколько хорошеньких женщин, много элегантных костюмов и шляп и тонкий аромат духов. Два красивых, моложавых, седых генерала. Офицеры блестящих полков. Юный мичман и десяток статских в модных пальто на безукоризненных фраках с цветами в петлицах.

Все казались оживленными и слегка возбужденными.

Чуть-чуть отделившись от кружка, стоял пожилой господин с выбритым усталым лицом и равнодушным взглядом, в черном пальто и с фетром на голове.

Он говорил старому адмиралу о погоде в Крыму прошлой осенью. Слегка наклонив голову, адмирал напряженно-внимательно слушал, словно бы боялся проронить одно слово пожилого господина. В лице и в фигуре старика адмирала было что-то искательное и жалкое, хотя его высокопревосходительству не было ни малейшего дела ни до его превосходительства {...хотя его высокопревосходительству не было... дела... до его превосходительства... -- согласно введенной Петром I Табели о рангах, к лицам, имевшим чин второго класса (действительным тайным советникам, генералам родов войск, адмиралам), полагалось обращаться "ваше высокопревосходительство"; а чин третьего класса (тайным советникам, генерал-лейтенантам, вице-адмиралам) -- "ваше превосходительство".}, ни до прошлогодней погоды.

Многие из провожавших Руслановых взглядывали на него значительно, с невольнo раболепным чувством. Проходившие мимо мужчины, видевшие пожилого господина в его приемной и даже не бывавшие там, почтительно снимали шляпы, и лица их как будто расцветали, когда его превосходительство любезно приподнимал свой фетр с коротко остриженной засевшей головы, не припоминая или не зная господ, кому кланялся.

Несколько ливрейных лакеев, стоявших сзади, упорно смотрели на него, и глаза их прилично-серьезных бритых лиц, казалось, загорались горделивым восторгом перед его престижем.

Казалось, невольное и часто бескорыстное раболепие было привычно пожилому господину и не стесняло его. Он принимал его как нечто естественное, как то самое, что испытывал и сам в те времена, когда достигал высоты положения.

Мимо кучки провожающих шнырял господин, могущий внушать подозрение, не будь он вполне прилично одетый молодой человек в цилиндре, откровенно стремительный, озабоченный и победоносный, с бегающими, почти вдохновенными глазами.

Он так жадно оглядывал женские наряды, бросая более деловитые, чем восторженные взоры на женские даже хорошенькие лица, что можно было принять молодого человека за дамского портного, желающего "схватить" последнее слово фасонов платьев, жакеток и шляпок.